

Юлиус Эвола

Историография правых

Оригинал: Julius Evola. *Historiography of the Right*

Источник: <https://counter-currents.com/2013/05/historiography-of-the-right/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Впервые опубликовано под названием "*Storiografia di Destra*" в журнале *Roma* 7 августа 1973 года.

Перевод на английский язык Колджеро Сальво

«Аллегория живописи» (музейное название «Искусство живописи»), художник Ян Вермеер, прим. 1666 г. Женщина одета как Клио, муза истории.

Развивая некоторые соображения о европейском значении, которые можно приписать Доносо Кортесу, испанскому мыслителю и интересному типу политического деятеля, развившему свою деятельность в период первых европейских революционных и социалистических движений, известный немецкий историк Карл Шмитт указывал, что в то время как левые систематически разрабатывали и совершенствовали свою историографию как общий фон для своих деструктивных действий, в противоположном лагере правых ничего подобного

не происходило. Там все сводится к какому-то спорадическому примеру, никак не сравнимому по последовательности, радикализму и широте кругозора, с тем, чем некоторое время обладали марксизм и левые.

По большому счету это правильно. На самом деле, единственная достойная внимания история, которая имела большее влияние, за исключением истории с марксистской интонацией, имеет в основном либеральное, иллюминатское и масонское происхождение. Она относится к тем идеологиям третьего сословия, которые служили лишь для подготовки почвы для радикальных движений левых, имея в своей основе антитрадиционную основу.

Историография правых все еще ждет своего написания, и это является одним из признаков нашей неполноценности по отношению к идеологиям и мятежным действиям левых. В частности, модная так называемая «история отечества» [storica patria] не может заполнить эту лакуну, потому что, помимо некоторых ее возможных национальных окрасок и трогательных воспоминаний о событиях и героических фигурах, она сама в значительной степени находится под влиянием внушений мысли, которая не является истинно правой, и, в особенности, потому, что она не может сравниться по широте кругозора с историографией левых.

Это принципиальный момент. В самом деле, мы должны признать, что историография левых сумела взглянуть на существенные измерения истории: за конфликтами и эпизодическими политическими событиями, за рамками истории наций она смогла увидеть общий процесс и осознать основы в последние века, в смысле перехода от одного типа цивилизации и общества к другому. То, что в этом отношении основа интерпретации была экономической и классовой, никоим образом не умаляет широты описания целого, рассматриваемого этой историографией. Это как сущностная реальность по ту сторону случайного и частного указывает нам в ходе истории на конец феодальной и аристократической цивилизации, на наступление либеральной, капиталистической и индустриальной буржуазной цивилизации и, после этого, на провозглашение и начало реализации социалистической, марксистской и, наконец, коммунистической цивилизации. Здесь революции третьего сословия и четвертого сословия узнаются в их естественной причинной и тактической связи. Представление о процессах более высокого уровня, которые, сами того не желая и не зная об этом, служили более или менее «священному» эгоизму людей, соперничеству и амбициям тех, кто верил, что они «делают историю», не покидая поля частного, такие идеи обязательно учитываются. Они изучают именно те преобразования всего общественного строя и цивилизации, которые являются прямым следствием игры исторических сил, справедливо относя историю наций к простой «буржуазной» фазе общего развития. (На самом деле «нации» возникли в истории не как ее субъект, а начались с революции третьего сословия и как ее следствие.)

Поэтому с точки зрения историографии левых, характерной для других течений, она выглядит поверхностной, эпизодической, двумерной, иногда даже несерьезной. Правая историография должна охватывать те же горизонты, что и марксистская историография, с волей собирать реальные и существенные элементы исторического процесса, развившегося в последние века, помимо мифов, надстроек, а также обычных новостей. Это, естественно, путем смены знаков и перспективы на противоположную, т. е. усматривая в существенных и конвергентных процессах новейшей истории не фазы политического и социального прогресса, а фазы всеобщего ослабления и подрыва изнутри. Логично, что экономико-материальная предпосылка также должна быть устранена, признавая *homo oeconomicus* и предполагаемую неумолимую детерминированность различных средств производства простыми фикциями.

В истории действовали и действуют гораздо более обширные, глубокие и сложные силы. Частности и даже миф о так называемом «первобытном коммунизме» должны быть отвергнуты и противопоставлены идее организаций, основанных преимущественно на принципе чистой, священной и традиционной духовной власти, как цивилизации, предшествовавшие цивилизациям феодального аристократического типа. Но, помимо этого, повторяем, правая историография не меньше, чем левая признает последовательность и сцепление общих отдельных наднациональных фаз, которые регрессивно привели к беспорядку и текущим ослабляющим и подрывным действиям: и это будет для нее основой для интерпретации отдельных фактов и потрясений, всегда обращая внимание на эффект, который они произвели на общую картину.

Здесь невозможно указать даже на каких-либо примерах всю плодотворность такого метода, тот неожиданный свет, который он пролил бы на большое количество событий. Политико-религиозные конфликты имперского Средневековья, постоянные раскольнические действия Франции, отношения между Англией и Европой, истинный смысл «достижений» Французской революции и мало-помалу до тех эпизодов, которые нас особенно интересуют, как эффективный поворот восстания коммун, двойной аспект Рисорджименто, национального движения, вызванного, однако, идеологиями третьего сословия, значение Священного союза и усилия Меттерниха – последнего великого европейца – затем Первая мировая война с рикошетным действием ее идеологий, различие положительного и отрицательного в национальных революциях, которые недавно были утверждены в Италии и в Германии, и так далее, чтобы, наконец, прийти к видению, соответствующему обнаженной реальности истинных сил, сражающихся сегодня за господство над миром, – вот выбор наводящих на размышления аргументов среди столь многих, к которым можно было бы применить историографию правых, революционизируя взгляды, которые большинство людей привыкло иметь на все через воздействие историографии противоположной направленности, и действуя просветляющим образом.

Сформулированная таким образом историография, обращенная к всеобщему, была бы тогда особенно на пике времени, если верно, что под влиянием объективных необратимых процессов сегодня все больше выделяются союзы, которые не являются просто этническими и частными политическими и закрытыми объединениями. За исключением того, что, к сожалению, только от ожидаемой историографии могло произойти увеличение сознания. Ее эффективность, как и практика, с трудом могли бы при нынешнем положении вещей стать целью действия, глобальной и неумолимой борьбы с силами, которые выступают за устранение того немногочисленного, что еще осталось от истинной европейской традиции. В самом деле, могло случиться так, что в качестве противостоящей партии мог бы существовать правый интернационал, организованный и вооруженный такой же силой, которой обладают коммунисты. К сожалению, мы знаем, что из-за отсутствия людей высокого положения и достаточного авторитета, из-за преобладания узкопартийных интересов и мелких амбиций, из-за отсутствия истинных принципов, а не из-за недостатка интеллектуальной храбрости, пока еще такого единого союза правых не удалось создать даже в нашей Италии, и что только недавно были провозглашены инициативы такого рода.

Библиотека Велесова Слобода, 2022 г.